

пова: «Человек! помысли, что твоя глава есть во сто раз чуднее блистающего солнца, которое само себя не познает; но ты его познаешь. Оно о себе не ведает, что оно есть; а ты познаешь существо его».⁶ У переводчика «Уединенного пошехонца»: «О человек! помысли, что глава твоя стократ более удивительна, нежели блистающее солнце, кое себя не знает, а ты оно понимать и рассуждать о нем можешь».⁷

Возможно, что первым переводчиком книги Мерсье был сам издатель «Уединенного пошехонца» В. Д. Санковский; может быть, и кто-то другой из сотрудников. Во всяком случае интересен и важен самый факт публикации этих переводов в первом русском провинциальном журнале, на два года опередившем рахманиновский перевод.

⁶ [Мерсье]. Мой спальный колпак. Переведено с французского И. Р. [рахманиновым]. СПб., 1789, с. 119.

⁷ Уединенный пошехонец, 1786, февраль, № 2, с. 81. Ср.: «Homme! songe que ta tête est cent fois plus admirable encore que le globe du soleil; il ne se connait pas et tu le connait; il ne sait pas ce qu'il est et tu l'a pesé». — Mercier. Mon bonnet de nuit, t. 1. A Neuchatel, 1784, p. 70.